

чившие затем подтверждение в исследованиях, проводившихся с конца 50-х годов.

К конгрессу ИНКВА в Париже Институт географии подготовил книгу "Природные условия первобытного общества на территории СССР" (1969 г.). В коллектив авторов, возглавлявшийся И.П. Герасимовым, наряду с палеогеографами вошли ведущие геологи, археологи, палеоантропологи. Общий взгляд исследователя по этим проблемам был высказан в выступлении на симпозиуме по проблеме происхождения современного человека, состоявшемся в Париже в 1969 г. Результаты дальнейшего исследования проблемы изложены в последующих работах [1973а, 1974г], где были рассмотрены вопросы природных условий становления человечества, особенности его расселения и развития в различных природных зонах.

На основании этих исследований И.П. Герасимовым был выдвинут тезис о роли экологических кризисов в развитии общества. Теоретические представления о взаимодействии человека и природы были использованы в совместных советско-французских исследованиях, посвященных динамике взаимосвязей первобытного общества и природной среды. Некоторые итоги этой работы отражены в специальных изданиях для отдельных эпох каменного века и в докладе на заседании Президиума АН СССР в апреле 1981 г., подготовленном И.П. Герасимовым в соавторстве с В.П. Любиным, Н.Д. Прасловым и автором этих строк [1981а], а также с участием Е.И. Куренковой. В докладе была освещена роль природной среды в процессе первичного заселения умеренного пояса планеты и рассмотрены закономерности формирования древнейших природно-антропогенных систем, центрами которых являлись стоянки раннего палеолита на территории СССР и Франции.

С появлением человека на Земле И.П. Герасимов справедливо связывал начало нового этапа в развитии природы планеты. За этим этапом он, как и ранее А.М. Павлов, предлагал закрепить название антропогенного этапа [1977].

Широкий комплексный подход, выбор главной задачи, умение находить скрытые связи, активное восприятие и применение последних достижений смежных наук, тесная увязка их с историей человеческого общества ставят работы И.П. Герасимова в число дающих дальнейшее направление исследований в области познания эволюции и динамики природной среды.

КОМПЛЕКСНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ГЕОГРАФИИ В ГОДЫ МИРА И В ГОДЫ ВОЙНЫ

Отличительной чертой современной отечественной географии, берущей начало от А.И. Войкова и В.В. Докучаева, является высокая комплексность не только теоретических построений, но и организации изучения обширной и многообразной территории страны. Совместные исследования специалистов в докучаевских экспедициях и экспедициях

Переселенческого управления, продолженные после революции – в работах, организуемых прежде всего различными комиссиями и советами Академии наук, обеспечивали не только высокие темпы исследований и накопление разнообразных материалов, необходимых для развития хозяйства, но и взаимное обогащение идеями, происходившее между представителями различных наук, разработку методов синтеза полученных результатов.

Видным участником комплексных исследований, разработчиком ряда теоретических представлений и крупных обобщений, наконец, блестящим организатором и вдохновителем коллективных действий был Иннокентий Петрович Герасимов. С его именем связана реализация высокого потенциала отечественной географии в экстремальных условиях Великой Отечественной войны.

С первых дней войны характер географических исследований резко изменился. Временно оккупированными оказались обжитые, богатые земли, с наиболее освоенными ресурсами. Потребовалось выявить новые ресурсы и рекомендовать их к использованию, участвовать в размещении промышленности и эвакуированного населения. Наконец, войска испытывали острую нужду в характеристиках местности, особенно проходимости для техники, естественных рубежей, путей сообщения, условий расквартирования.

Значение всех этих данных для войск и для создания хозяйства военного времени было столь велико, что, как писал в статье "География и война" руководитель созданной в Академии наук СССР Комиссии по геолого-географическому обслуживанию Красной Армии академик А.Е. Ферсман, заставило переоценить роль географии как научной дисциплины. География в условиях сложной военной обстановки "выходит на передовое место и делается одной из тех военных дисциплин, которые готовят решение важнейших и труднейших задач мирового конфликта"¹. Это обусловливалось, по мнению А.Е. Ферсмана, комплексным, системным характером географических знаний.

И действительно, советская география внесла весомый вклад в победу, опираясь на высокий теоретический уровень, накопленный в условиях мирового времени.

Многие яркие страницы деятельности географии в военные годы связаны с именем И.П. Герасимова. Его участие в работах по выявлению ресурсов тыла и особенно по обслуживанию фронта было весомым и многогранным. Это обуславливалось не только широтой взглядов, мобильностью, умением быстро находить ответы на вновь возникающие вопросы. И не только тем, что к началу войны он заведовал крупным отделом картографии почв Почвенного института им. В.В. Докучаева АН СССР и активно участвовал в работах отдела геоморфологии Института географии АН. Представляется, что во многом сказалась причастность И.П. Герасимова к работам Комиссии по естественно-историческому районированию СССР, сыгравшей выдающую-

¹ "Наука и жизнь", 1942, № 5; "Советские географы фронту и тылу" // Вопросы географии, вып. 128, М.: Мысль, 1985.

ся роль в сборе и обобщении результатов комплексного изучения территории нашей страны в предвоенные годы.

Комиссия эта, возглавляемая академиками С.Г. Струмилиным и Л.И. Прасоловым, была образована в 1936 г. в связи с обращением в Академию наук СССР наркома земледелия И.А. Бенедиктова, который справедливо отмечал, что в стране нет "всесторонне научно обоснованного естественно-исторического районирования СССР по основным показателям естественных производительных сил сельского хозяйства – климат, почвы, растительность". И это несмотря на то, что был накоплен колоссальный материал по учету и характеристике отдельных элементов природы.

Довоенные описания природы были построены в основном зонально и характеризовали "восстановленные", а не реальные ландшафты. Комиссия взялась за обобщение накопленных материалов, их теоретическое осмысление и осуществление работ по комплексному районированию. "Успех выполнения всей этой работы основан на проработке огромного количества материалов, – писали С.Г. Струмилин и Л.И. Прасолов в предисловии к "Естественно-историческому районированию СССР" [1947. Т. 1] при участии большого количества научных сотрудников различных институтов Академии наук СССР, разработавших районирование по отдельным компонентам природного комплекса. Главные заслуги при этом принадлежали И.П. Герасимову, руководившему почвенным районированием, Е.М. Лавренко – геоботаническим, К.К. Маркову – геоморфологическим и В.А. Троицкому – гидрологическим.

Иннокентий Петрович был не только одним из ответственных и активных участников этих коллективных работ. Именно И.П. Герасимов был одним из идеологов и теоретиков нового подхода к комплексному районированию. В его статьях "О почвенно-климатических фациях равнин СССР и прилегающих стран" [1933] и "Новые идеи в географии почв" [1935б] были глубоко разработаны выдвигавшиеся еще в 1922 г. идеи Л.И. Прасолова о почвенных фациях и провинциях. Дело в том, что новые данные, прежде всего по распространению различных типов почв, не укладывались в господствовавшие тогда зональные схемы районирования и описания, даже с учетом внутризональных различий в рельфе.

И.П. Герасимов разработал представления о почвенно-климатических фациях, обусловленных сочетанием солярных, геоморфологических и климатических причин, в которых по-разному проявляются как зональность, так и особенности, связанные с рельфом. Он выделил девять таких фаций в пределах страны. И как свидетельствует И.С. Лупинович, "введение фациального деления территории стимулировало дальнейшее искание закономерностей, на основании которых возможно было уточнить принципы районирования не только отдельных элементов, но и их комплекса" [1947. С. 45]. Вполне обоснованно с этими принципами, заложенными в работах по естественно-историческому районированию, И.С. Лупинович связывал начало нового – современного этапа в развитии наших представлений об основных таксономических единицах районирования.

Речь шла об отказе от построения описания природы страны по климатическим зонам, с набором зональных свойств элементов ландшафта, климата, почв, растительности и т.д., и о переходе к действительно комплексным характеристикам природных регионов, выделяемых с учетом ряда закономерностей.

В целом в рамках комиссии коллективными усилиями ее ведущих деятелей решались общеметодические вопросы сопоставимости районирования разных компонентов, сопряженности выделяемых на картах контуров, общей таксономии районирования, наконец, вопросы соотношения карты и текста, причем впервые столь отчетливо в основу районирования была положена карта, и к каждому выделу карты (любого масштаба) было подготовлено конкретное, достаточно комплексное краткое описание. Труды Комиссии были опубликованы уже после Великой Отечественной войны, но еще в предвоенные годы были выработаны основные принципы, собраны многочисленные систематизированные материалы, подготовлены карты и рукописи.

Таким образом, накануне войны в рамках Комиссии по естественно-историческому районированию в сотрудничавших с ней коллективах академических институтов были сосредоточены, обобщены и осмыслены колоссальные по тем временам материалы, выработана передовая методика комплексного районирования, сложились кадры исполнителей и руководителей, наладились не только рабочие контакты, но и настоящая дружба. Все это сказалось весьма существенно в работах военного времени. Тем более что уже в первые месяцы войны выявились как недостатки в подготовке к возможной войне, так и необходимость подключения гражданских учреждений, в том числе научных, к восполнению этих пробелов.

Оперативные работы по многочисленным запросам военных и гражданских учреждений начались в первые же дни войны. В академических институтах – Институте географии, Почвенном, Ботаническом – готовились специальные карты, различные справки и описания. В Институте географии в трехмесячный срок были подготовлены справки о том, в каких районах можно создать новые житницы для восполнения потери урожаев на временно захваченных врагом землях.

Новое звучание приобрели традиционные исследования по изучению земель нового освоения – теперь уже тыловых районов. В частности, почвенными исследованиями в работах по выявлению пахотно-пригодных земель и пастбищ в Казахстане наряду с Л.И. Прасоловым руководил И.П. Герасимов. Продолжал он и геоморфологическое изучение Казахского мелкосопочника, занимался наряду с М.А. Глазовской, Е.В. Лобовой и С.П. Матусевичем почвенными исследованиями и выявлением земельных фондов. Эти работы, а также чтение лекций по геоморфологии и почвоведению для аспирантов И.П. Герасимов продолжал практические все военные годы.

В октябре 1941 г. институты Академии наук покинули Москву. В частности, Институт географии был эвакуирован в Алма-Ату, и главные его силы сосредоточились на выявлении ресурсов Казахстана и

других тыловых районов. Оперативные связи с военными учреждениями, естественно, затруднились. Между тем от гражданских научных организаций требовалось все большее включение в непосредственное обслуживание фронта. Действующая армия, Штаб инженерных войск и другие военные организации нуждались в разнообразной географической информации и делали в связи с этим запросы Комиссии по геолого-географическому обслуживанию Красной Армии (членом которой был и И.П. Герасимов). Запросы шли и непосредственно в Президиум Академии наук СССР.

В связи с этим Президиум в письме за подпись вице-президента АН СССР академика Е.А. Чудакова поручил Институту географии составление специальной геоморфологической карты Восточной Европы и географических очерков по сопредельным капиталистическим странам. Обсуждая включение в план работ этого поручения, Ученый совет Института географии 20 января 1942 г. (в Алма-Ате) предложил И.П. Герасимову "принять на себя руководство работами по составлению специальных карт в их геоморфологической части". В решении Ученого совета говорилось о необходимости создать для таких работ соответствующую группу сотрудников, которую из-за отсутствия в Алма-Ате необходимых материалов, особенно по зарубежным территориям, целесообразно было вернуть в Москву.

Но запросы фронта все возрастили и конкретизировались, сроки их выполнения сжимались. В феврале 1942 г. начальник Штаба инженерных войск Красной Армии обратился к Е.А. Чудакову со следующим письмом:

"Прошу Вашего распоряжения обеспечить составление карт проходимости в масштабе 1:500 000, являющихся подготовительной фазой работ по составлению карты в масштабе 1:150 000 в соответствии с планом и сроками, указанными в нижеприлагаемой схеме.

Одновременно прошу Вашего распоряжения о проведении работ по составлению карт проходимости в г. Москве с тем, чтобы обеспечить необходимую связь с ГВИУКА¹, а также для того, чтобы в любой момент Штаб инженерных войск мог получить необходимый материал по условиям проходимости на территории фронтов." Вот тогда-то и пригодились опыт работ Комиссии по естественно-историческому районированию, собранные ею материалы, ее кадры. И не случайно выбор пал на молодого тогда профессора И.П. Герасимова. Он был вызван в Казань, принят вице-президентами О.Ю. Шмидтом и Е.А. Чудаковым, которые от имени Президиума АН СССР поручили ему сформировать межинститутскую бригаду специальных картографических работ СОПСа АН СССР. И 21 февраля 1942 г. академик Е.А. Чудаков на бланке Президиума АН СССР подписал следующий документ:

УДОСТОВЕРЕНИЕ

"Дано Заведующему Отделом географии и картографии Почвенного института Академии наук СССР доктору географических наук, профессору Иннокентию Петровичу Герасимову в том, что он, по предложению Штаба Инженерных войск Красной Армии Наркомата Обороны СССР, направлен в г. Москву в качестве руководителя бригады специальных картографических работ СОПСа АН СССР по заданию оборонного значения.

Срок исполнения задания 5-го апреля 1942 г."¹

Работы были начаты в Москве немедленно силами немногих численных остававшихся в столице сотрудников Института географии, Почвенного института и эвакуированных из Ленинграда сотрудников Ботанического института². Но задания все росли, в Институт географии, где работала бригада, начали поступать запросы от штабов и непосредственно с фронтов. Надо было значительно увеличить число работающих. Иннокентий Петрович собирал состав бригады, объезжая города, в которые были эвакуированы учреждения, подбирая необходимых ему людей. В числе первых с ним поехали географы А.С. Кесь и А.Ф. Гужевая из Алма-Аты, почвоведы А.А. Ерохина из Куйбышева и Н.Н. Розов из Казани, геоботаник Е.М. Лавренко, эвакуированный из Ленинграда в Северный Казахстан. Предполагалось, что бригада переедет в Куйбышев. Но враг был отброшен от Москвы и бригада так и осталась в Институте географии.

Здесь разворачивались и другие работы по обслуживанию фронта: по составлению справок и описей на территории фронтов, по характеристике снежного покрова, по военно-климатическим описаниям и т.д. В сохранившейся в архиве Института географии машинописанной книжечке – перечне выполненных работ для фронта за 1941–1944 гг. – работам бригады (здесь ее называли межинститутской группой по составлению комплексных географических карт и описаний, или сокращенно группой спецкартирования) посвящен один (седьмой) раздел из десяти. Конечно, говорить о большей или меньшей важности тех или иных работ нельзя. Но по интенсивности, оперативности, по охвату территории (от Москвы до Берлина, а затем Забайкалье и Приамурье), наконец, по методической новизне и значимости для географии, по комплексности и взаимодействию географов, почвоведов и геоботаников работы "группы спецкартирования" смело можно назвать ведущими. Фактическая роль И.П. Герасимова в общем руководстве всеми проводившимися в Москве и Институте географии работами, в осуществлении оперативной связи с военными организациями, со специализирован-

¹ Это удостоверение, как и некоторые другие документы военного времени, лично относящиеся к Иннокентию Петровичу, он берег как дорогие реликвии. Они хранятся в семейном архиве.

² Стоит подчеркнуть, что подобные комплексные бригады по созданию военно-географических карт были организованы в Германии, по свидетельству Г. Бобеко (1990г.) и И. Шлихизена (личное сообщение), лишь летом 1943 г.

¹ Главное Военно-инженерное управление Красной Армии.

ными подразделениями Министерства геологии СССР была значительно более важной.

Попробуем охарактеризовать как значение этих работ, так и роль Иннокентия Петровича, ссылаясь на опубликованные воспоминания сотрудничавших с ним ученых и на некоторые сохранившиеся документы.

Как упоминалось, работы бригады спецкартирования начались в феврале 1942 г., когда Москва еще была прифронтовым городом. Действовал комендантский час, не были отмененыочные затемнения. Во многих домах было холодно – не топили, с перебоями работал городской транспорт. Прежде всего поэтому добровольно, а не по принуждению большинство сотрудников перешло на "казарменное положение". Жили в институте – в его полуподвальных этажах, где сложился своеобразный быт: походные кровати и раскладушки, спальные мешки. Сообща отоваривали продуктовые карточки, вскладчину что-то докупали на рынке; по очереди готовили пищу. Все это способствовало сплочению коллектива.

Основные работы проводились с 10 до 18 ч, после чего приходилось опечатывать материалы, подлежащие спецхранению. Но и до поздней ночи, а если было срочное задание – и до утра, продолжали работать, в частности составляли записки к картам. И, как вспоминал Иннокентий Петрович, в коллективе сложилась теплая, дружеская обстановка. "Наши столы, – пишет он, – были завалены грудами разных карт и научных материалов, среди которых были трофейные немецкие материалы. Последним мы должны были давать оценку. Совершенно незабываемым для нас оказалось то, что в самые суровые... месяцы..., когда немецко-фашистские войска рвались к Москве, наша группа получила очередное задание – начать подготовку военно-географических материалов на территории Польши и Пруссии".

Сам И.П. Герасимов некоторое время спустя вместе с Е.М. Лавренко и Н.И. Соколовым переселился в свою квартиру на Ленинском проспекте, 13 (тогда Большая Калужская улица), так как в доме работало отопление. В этом "профессорском общежитии" останавливались и приезжавшие в Москву ученые: Л.Е. Родин, Б.А. Тихомиров, С.В. Зонн и др.

Круг обязанностей Иннокентия Петровича был чрезвычайно широк. Он не только руководил всей работой по составлению карт проходимости, но и возглавлял составление почвенных и геоморфологических карт. Он тщательно следил за соблюдением сроков работ, за их качеством, проявляя необычайные организаторские способности. Нередко его вызывали в Штаб инженерных войск или в другие военные учреждения – для личных докладов, консультаций или получения очередного задания.

Наиболее "массовой" продукцией оперативного назначения были карты элементов проходимости в масштабе 1:500 000, составлявшиеся по специальной, разработанной группой программе, главным образом по картографическим материалам – геологическим, геоморфологическим, почвенным, ботаническим. Работы эти проводились по заданию Штаба

инженерных войск и по договору с трестом "Спецгео", в котором они подготавливались к печати, а затем – в виде временного издания – передавались в инженерные войска. Для оценки этих карт приведем следующее письмо начальника Главного Военно-инженерного управления Красной Армии от 29.06. 1942 г. на имя И.П. Герасимова – руководителя бригады спецработ СОПСа Академии наук СССР¹. В нем говорилось:

«В связи с выполнением задания по составлению карт элементов проходимости по Средней и Восточной части Европы в масштабе 1:500 000 в количестве 48 листов, считаю необходимым отметить следующее:

1. Указанная работа весьма значительная по объему и сложная по сбору, обработке и географическому изображению материала была выполнена в соответствии с утвержденной программой и сроками.

Первая очередь карт КЭП, в количестве 17 листов, была выполнена в очень сжатый срок.

2. Несмотря на значительную загрузку бригады основным заданием, бригадой исполнялись срочные и внеочередные задания.

3. Карты элементов проходимости, являясь новой картографической продукцией, быстро освоены составом бригады. По отзывам по отдельным листам КЭП, можно уже сейчас сказать, что КЭП признается за ценный и необходимый для фронта материал, требующий, однако, более высококачественного оформления, чем то, которое обеспечивалось трестом Спецгео, которому была поручена оформительская и издательская работа по КЭП.

Считаю необходимым через Вас, как руководителя Бригады спецработ, поставить перед руководителем СОПСа, Академии наук СССР задачу производить сдачу порученного Вам оборонного задания в готовом для нас виде, минуя в данном случае трест "Спецгео".

Но вскоре карты проходимости были признаны полезными и для других родов войск. В письме руководства Научно-исследовательского и испытательного полигона Военно-топографической службы Красной Армии от 29 сентября 1942 г. (№ 997) директору Института географии АН СССР говорилось: "Разработанные в Вашем Институте картосхемы проходимости для различных видов транспорта в масштабе 1:500 000 представляют большую ценность и весьма необходимы для Действующей Армии". Далее следовала просьба об изготовлении оригиналов указанных картосхем еще на восьми листах карт масштаба 1:500 000 к 10 октября с.г. В заключение подчеркивалось, что в первую очередь необходимы картосхемы проходимости для периода распутицы, учитывая предстоящую осеннюю кампанию.

Вскоре в связи с подключением к работам группы спецкартирования К.К. Маркова началось составление карт взлетно-посадочных условий в масштабе 1:1 000 000. По поводу получения двух ее первых листов Начальник Управления аэродромного строительства военно-

¹ Хранится в семейном архиве.

воздушных сил Красной Армии в письме в Президиум АН СССР сообщал:

"Представленные карты с объяснительными текстами удовлетворяют УАС ВВС КА со стороны содержания и являются ценным и необходимым материалом"¹.

Далее говорилось о желательности составления карт в масштабе 1:500 000, о необходимости сохранить в дополнениях к картам включенные сверх программы указания по условиям маскировки и о месторождениях местных красителей.

"Считая совершенно необходимым продолжение работ по составлению карт взлетно-посадочных условий, просим Вашего распоряжения о включении в план спецработ Института географии, Почвенного и Ботанического институтов АН СССР на 1943 г. дальнейшего составления карт". Указывались сроки предоставления листов, практически на всю Европейскую часть страны, и предлагалось в дальнейшем предусмотреть работы по составлению аналогичной карты для дальневосточной территории.

Кроме таких карт оперативного характера – а всего было составлено 107 листов карт элементов проходимости "по Западу", фактически от Волги до Берлина и несколько меньше – карт взлетно-посадочных условий, группа (или бригада) спецкартирования под непосредственным руководством И.П. Герасимова составила три обзорные, т.е. фактически стратегического значения, военно-географические карты.

Первая из них – Комплексная военно-географическая карта Европейского театра военных действий была завершена и передана по назначению в марте 1942 г. Она содержала общую характеристику природной обстановки и отдельных факторов, влияющих на проходимость местности и другие ее оперативно-тактические особенности, показывала важнейшие естественные рубежи. На карте выделялись (цветом) прежде всего морфологические типы рельефа (равнины разной высоты и овражно-балочного расчленения, подгорные равнины) и штриховкой – почвогрунты и состав поверхностных пород, знаками – уступы, хребты, котловины и другие элементы рельефа, характер растительного покрова, главным образом лесов, типы болот. На врезках показывалась продолжительность устойчивого снежного покрова и типологическое районирование.

Далее была составлена обзорная физико-географическая карта восточных территорий СССР. Эта была первая синтетическая карта, на которой цветом выделялись комплексно охарактеризованные типы местности, например, таежные плоскогорья, заболоченные равнины, горно-сопочные степи, пустынный мелкосопочник и т.д. На этом фоне штриховкой и знаками характеризовались почвогрунты, леса, отдельные важные формы рельефа. Врезки были посвящены лесной растительности, климатическим условиям и физико-географическому районированию.

Наконец, была составлена обзорная физико-географическая карта

Европейской территории СССР с показом типов местности, причем гамма цветов характеристики типов местности была подобрана с таким расчетом, чтобы передать их зональные группировки на равнинах, а также четче выделить горные области с вертикальной поясностью.

Всеми этими работами по созданию карт руководил И.П. Герасимов. Он был их редактором (редактировали карты элементов проходимости и другие оперативно-тактические карты также Е.М. Лавренко и К.К. Марков), активным составителем и разработчиком методики. По существу И.П. Герасимов был вдохновителем и лидером дружного коллектива составителей, в который наряду с уже названными учеными входили В.Н. Васильев, А.Ф. Гужевая, А.Г. Доскач, Н.В. Думитрашки, Н.И. Егоров, А.А. Ерохина, А.В. Живаго, С.В. Зонн, А.П. Жузе, Л.Г. Каманин, А.С. Кесь, Ю.А. Ливеровский, Г.В. Обедиентова, В.Н. Олюнин, Л.Е. Родин, Н.Н. Розов, А.М. Семенова-Тян-Шанская и другие члены бригады спецкартирования. В работах участвовали также А.И. Баранов, В.В. Волынская, А.Ф. Захарова, Е.Н. Лисичек, Е.П. Павлова, А.А. Потулов, Е.В. Писарев, А.В. Стрельбицкий и др., не выезжавшие из Москвы. Следует подчеркнуть, что бригада спецкартирования первой после эвакуации Института начала работы в Москве и стала ядром, к которому потом – по мере возвращения – присоединились и другие группы сотрудников Института географии.

Но дело не ограничивалось картами, к которым составлялись текстовые дополнения – своего рода описания соответствующего листа. Группа спецкартирования принимала активное участие в составлении описаний и справок отдельных направлений или территорий действования фронта. Согласно уже упоминавшемуся перечню выполненных работ, И.П. Герасимов участвовал в составлении и был редактором военно-географического описания Западного направления объемом в девять печатных листов с приложением карт (1943 г.). Он участвовал также в составлении описаний к картам элементов проходимости на листы Воронежа, Борисоглебска, Саратова, Новоузенска, Ворошиловграда, Сталинграда, Астрахани. А военно-географические описания группы спецкартирования составляла на территории, примыкающие к Сталинграду, Калининского и Западного фронтов, Кавказа, Смоленской, Орловской и Курской областей, Правобережья и степного юга Украины¹. Благодаря этому рос авторитет Института географии в войсках, и на Старомонентный, 29, за необходимыми материалами частенько приезжали непосредственно представители фронтов и соединений. И все они получали оперативную и весьма квалифицированную помощь. Более того, ученые неоднократно привлекались для консультаций при постройке оборонительных рубежей. В частности, И.П. Герасимов совместно с М.М. Крыловым выезжал на Ленинградский фронт².

¹ Архив АН СССР. Ф. 200.

² Роль И.П. Герасимова и группы спецкартирования отмечена в однотомной энциклопедии "Великая Отечественная война, 1941–1945", опубликованной к 40-летию Победы (1985 г.).

¹ Хранится в семейном архиве.

Как стало известно, среди объектов бомбёжки, намеченных немецким командованием в Москве, был и Институт географии АН СССР. На ближайшие к Старомонетному переулку кварталы было сброшено несколько бомб. Это может служить своеобразным подтверждением важности проводившихся институтом работ.

В приказе по Институту географии АН СССР № 135 от 6 ноября 1944 г. говорилось:

"Начальник Инженерного Комитета Красной Армии генерал-лейтенант Г.П. Чистяков в приказе по Комитету от 3 ноября объявил благодарность Дирекции Института и группе спецкартирования ИГ за успешное выполнение заданий Инженерного Комитета по составлению дорожно-географических карт".

В связи с этим директор Института географии академик А.А. Григорьев от имени Инженерного Комитета объявил благодарность с занесением в трудовой список научным сотрудникам, обеспечившим своей работой отличное выполнение указанных заданий. Первым в приказе значился И.П. Герасимов – руководитель и редактор работ.

Вполне естественно, что проводившаяся почти 4 года работа столь квалифицированного коллектива не могла ограничиться лишь выполнением оперативных заданий по составлению карт и описаний к ним. Параллельно велись и научные разработки, совершенствовалась методика и т.д. Подтверждением этому служат две работы. Первая из них – методическая. Итоги разработки методики составления комплексных географических карт (и их образцы) обширных территорий СССР и прилегающих стран были обобщены И.П. Герасимовым и А.С. Кесь в докладе на II Всесоюзном географическом съезде в январе 1947 г. Опыт методики составления комплексных географических карт широко использовался при работах по планам преобразования природы, развернувшихся после известного Постановления ЦК КПСС и Совета Министров в 1948 г.

Другая работа – изучение и оценка природных факторов проходимости. В ней анализировались возможности преодоления техникой того времени различных типов местности, причем главное внимание уделялось влиянию рельефа и почвогрунтов, растительности и заболоченности, водных преград и т.д. Рукопись эта так и не была высоко оценена руководством института, но опубликована.

Так в годы тяжелых испытаний реализовались на практике и продолжали совершенствоваться принципы и методы, заложенные еще в довоенных работах по естественно-историческому районированию СССР. В результате организаторской деятельности Иннокентия Петровича был создан замечательный, сплоченный коллектив ученых-единомышленников, который, опираясь на созданные еще до войны научные заделы, в годы войны обеспечивал советскую армию специальными оперативными и обзорными (стратегическими) картами и описаниями к ним. Карты эти создавались как в спешном порядке, так и планово, с учетом хода военных действий, в том числе на перспективу – в глубь территории врага. Карты эти, развивавшие идеи работ по естественно-историческому районированию, были новым

словом и в географии, и в картографии, да и в военном искусстве – в них содержалась комплексная характеристика совокупного влияния местности, всех элементов природы на ее оперативно-тактические свойства, прежде всего на условия проходимости, столь важные во время действия войск.

Созданные в сжатые сроки бригадой спецкартирования карты и описания к ним значительно превосходили по своему содержанию аналогичные заранее подготовленные карты противника – то были скорее рассчитанные на "блицкриг" карты, а пространства между дорогами на них были красиво раскрашены, но фактически лишены научного содержания¹.

Благодаря работам, проведенным группой спецкартирования под руководством И.П. Герасимова, военное командование имело прекрасный научно обоснованный материал для принятия решений. В ходе работ группы было ликвидировано сложившееся к началу войны превосходство врага в этой области, а затем достигнуто и значительное превосходство – карты проходимости и другие материалы географического характера особенно помогали при планировании наступательных операций на последних этапах Великой Отечественной войны.

И наконец, Иннокентий Петрович способствовал признанию полезности и других географических работ для обслуживания запросов фронта. Созданная им группа (бригада) была одним из первых и самым устойчивым междисциплинарным коллективом оперативно работающих ученых, вокруг которых потом сгруппировались и географы других специальностей, других направлений.

Иннокентий Петрович в сложных условиях военного времени проявил себя как авторитетный руководитель, способный быстро принимать необходимые решения. Вклад И.П. Герасимова в дело обеспечения фронта получил высокую оценку. В июне 1945 г. он был награжден орденом Красной Звезды, которым гордился всю жизнь.

ОТ ОПИСАТЕЛЬНО-ОБЪЯСНИТЕЛЬНОЙ К КОНСТРУКТИВНОЙ ГЕОГРАФИИ

Этот раздел посвящается возникновению и становлению общего географического направления, открывающего новый этап в истории географии. Известно, что в истории географической науки уже сложилась некоторая схема: принято говорить об ее описательном этапе, сменившемся этапом объяснительно-истолковательным. А вот далее мнения несколько расходятся – говорят о прогнозном этапе, этапе прикладном (технологическом) и конструктивном. Деления эти довольно условны – действия, давшие наименования этапам, переплетаются.

¹ Речь идет о материалах Военно-географического отдела Верховного командования сухопутных войск Германии (Бобен, цит. по: [Баттимер, 1990]).